

Ги де Мопассан

Пышка

Guy de Maupassant

BOULE DE SUIF

Перевела Ирина Дегиль

Метод чтения Ильи Франка

(ПЫШКА; *boule, f* — шар; *suiif, m* — сало; жир)

Pendant plusieurs jours de suite (в течение нескольких дней подряд; *suite, f* — продолжение; ряд, вереница) des lambeaux d'armée en déroute (остатки разбитой армии проходили через город; *lambeau, m* — тряпье; лоскут, обрывок; *déroute, f* — беспорядочное бегство, поражение, разгром; *armée, f*). Ce n'était point de la troupe (это было не войско; *troupe, f* — толпа, куча; войсковая часть; войска), mais des hordes débandées (но разгромленная орда; *horde, f* — орда, полчище; *débander* — /уст./ обратить в бегство, рассеять; разгромить). Les hommes avaient la barbe longue et sale (у людей были длинные и грязные бороды), des uniformes en guenilles (военная форма в лохмотьях; *uniforme, f*; *guenilles, f pl*), et ils avançaient d'une allure molle, sans drapeau, sans régiment (и они продвигались вперед вялой походкой, без знамен, вразброд: «без полка»; *mou/molle* — мягкий; вялый; *drapeau, m*). Tous semblaient accablés,

éreinés (все казались удрученными, изнуренными), incapables d'une pensée ou d'une résolution (неспособными думать: «на мысль» или действовать: «на решение»; *pensée, f* — мышление; мысль; *résolution, f* — решение; решительность), marchant seulement par habitude (идушие лишь по привычке; *habitude, f*), et tombant de fatigue sitôt qu'ils s'arrêtaient (и падающие от усталости, как только остановятся; *fatigue, f*).

Pendant plusieurs jours de suite des lambeaux d'armée en déroute avaient traversé la ville. Ce n'était point de la troupe, mais des hordes débandées. Les hommes avaient la barbe longue et sale, des uniformes en guenilles, et ils avançaient d'une allure molle, sans drapeau, sans régiment. Tous semblaient accablés, éreinés, incapables d'une pensée ou d'une résolution, marchant seulement par habitude, et tombant de fatigue sitôt qu'ils s'arrêtaient.

On voyait surtout des mobilisés (особенно заметны были мобилизованные = особенно много было запасных), gens pacifiques (мирных людей), rentiers tranquilles (тихих рантье), pliant sous le poids du fusil (согбренных под весом оружия; *se plier* — гнуться, сгибаться; *fusil, m* — ружье; винтовка); des petits moblots alertes (проворных солдатиков; *moblot, m* — солдат национальной гвардии; *alerte* — бдительный; бодрый; подвижный), faciles à l'épouvante et prompts à l'enthousiasme (легко /поддающихся/ страху и скорых на воодушевление; *épouvante, f* — ужас, страх), prêts à l'attaque comme à la fuite (готовых как к атаке, так и к бегству); puis, au milieu d'eux, quelques culottes rouges (затем, среди них, несколько красных штанов; *culotte, f* — короткие мужские штаны), débris d'une division moulue dans une grande bataille (остатки дивизии, разбитой в крупном сражении; *division, f* — деление; дивизия); des artilleurs sombres alignés avec ces fantassins divers (мрачные артиллеристы, идущие рядом с пехотинцами разных /полков/; *s'aligner* — стоять рядами; строиться в ряд; *ligne, f* —

линия; ряд); et, parfois, le casque brillant d'un dragon au pied pesant (*и порой блестящая каска драгуна, /шагающего/ тяжелой поступью; pied, m — нога; pesant — тяжеловесный, тяжелый; peser — весить*) qui suivait avec peine la marche plus légère des lignards (*который с трудом шел вслед за пехотинцами, /ступающими/ легкой походкой; suivre — следовать, идти вслед; peine, f — наказание; затруднение, трудность; lignard, m — /воен. арг./ солдат линейной пехоты, пехотинец /до Первой мировой войны/*).

On voyait surtout des mobilisés, gens pacifiques, rentiers tranquilles, pliant sous le poids du fusil ; des petits moblots alertes, faciles à l'épouvante et prompts à l'enthousiasme, prêts à l'attaque comme à la fuite ; puis, au milieu d'eux, quelques culottes rouges, débris d'une division moulue dans une grande bataille ; des artilleurs sombres alignés avec ces fantassins divers ; et, parfois, le casque brillant d'un dragon au pied pesant qui suivait avec peine la marche plus légère des lignards.

Des légions de francs-tireurs aux appellations héroïques (*легионы вольных стрелков с героическими названиями; franc-tireur, m — франтирер, вольный стрелок; franc — вольный, свободный; tireur, m — стрелок; tirer — тянуть; стрелять; appellation, f; appeler — называть*): « les Vengeurs de la défaite (*мстители за поражение*)— les Citoyens de la tombe (*Граждане могилы*) — les Partageurs de la mort (*Разделившие смерть; partageur, m — охотно делящийся с другими; partager — делить*)» — passaient à leur tour (*проходили в свою очередь*), avec des airs de bandits (*с видом бандитов*).

Leurs chefs, anciens commerçants en drap ou en graines (*их начальники, бывшие торговцы сукном и зерном; drap, m; graine, f — семя; зерно*), ex-marchands de suif ou de savon (*бывшие торговцы салом и мылом; suif, m; savon, m*), guerriers de circonstance (*случайные воины: «воины по случаю*»;

circonstance, f — обстоятельство; случай), nommés officiers pour leurs écus ou la longueur de leurs moustaches (произведенные в офицеры из-за их денег или из-за длины их усов = длинных усов; *nommer* — давать имя; назначать; *écu, m* — эю /старинная французская монета/; *pl* деньги; *moustache, f* — ус, усы), couverts d'armes, de flanelle et de galons (/сплошь/ покрытые оружием, фланелью и галунами; *couvrir* — закрывать, покрывать; *arme, f*; *flanelle, f*; *galon, m*), parlaient d'une voix retentissante (говорили громкими голосами; *retentissant* — звучный, звонкий; зычный, громкий; *retentir* — звучать, гремять), discutaient plans de campagne (обсуждали планы кампании; *campagne, f* — поле; поход, кампания), et prétendaient soutenir seuls la France agonisante sur leurs épaules de fanfarons (и утверждали, будто бы только они одни держат погибающую Францию на своих плечах хвастунов; *prétendre* — требовать по праву; утверждать; *soutenir* — поддерживать, подпирать; *agonisant* — умирающий, находящийся в агонии; *épaule, f*; *fanfaron, m* — бахвал, хвастун, фанфарон); mais ils redoutaient parfois leurs propres soldats (но подчас они боялись своих собственных солдат), gens de sac et de corde (висельников и негодяев; *homme /pl gens/ de sac et de corde* — висельник, негодяй; *sac, m* — мешок; *corde, f* — веревка), souvent braves à outrance, pillards et débauchés (часто чересчур храбрых, грабителей и развратников; *outrance, f* — крайность, преувеличение; *outrer* — преувеличивать, утрировать; *piller* — грабить).

Des légions de francs-tireurs aux appellations héroïques : « les Vengeurs de la défaite — les Citoyens de la tombe — les Partageurs de la mort » — passaient à leur tour, avec des airs de bandits.

Leurs chefs, anciens commerçants en drap ou en graines, ex-marchands de suif ou de savon, guerriers de circonstance, nommés officiers pour leurs écus ou la longueur de leurs moustaches, couverts d'armes, de flanelle et de galons, parlaient d'une voix retentissante, discutaient plans de campagne, et

prétendaient soutenir seuls la France agonisante sur leurs épaules de fanfarons ; mais ils redoutaient parfois leurs propres soldats, gens de sac et de corde, souvent braves à outrance, pillards et débauchés.

Les Prussiens allaient entrer dans Rouen, disait-on (говорили, что пруссаки вот-вот войдут в Руан).

La Garde nationale qui, depuis deux mois (Национальная гвардия, которая вот уже два месяца), faisait des reconnaissances très prudentes dans les bois voisins (проводила осторожную разведку в соседних лесах; *reconnaissance, f* — узнавание; *разведка*), fusillant parfois ses propres sentinelles (подстреливая порой своих собственных часовых; *fusiller* — *расстреливать*; *fusil, m* — *ружье*), et se préparant au combat quand un petit lapin remuait sous des broussailles (и готовясь к сражению, когда крольчонок шевелился в кустах; *remuer* — *двигаться*; *шевелиться*), était rentrée dans ses foyers (вернулась по своим домам; *foyer, m* — *очаг*; *дом*). Ses armes, ses uniformes, tout son attirail meurtrier (ее оружие, ее военная форма, все ее смертоносное оснащение; *attirail, m* — *прибор, снаряжение, оснащение*), dont elle épouvantait naguère les bornes des routes nationales à trois lieues à la ronde (которым она прежде запугивала верстовые столбы национальных дорог на три мили в округе; *borne, f*; *lieue, f* — *лье, миля*), avaient subitement disparu (вдруг исчезло; *subit* — *внезапный*; *disparaître*).

Les Prussiens allaient entrer dans Rouen, disait-on.

La Garde nationale qui, depuis deux mois, faisait des reconnaissances très prudentes dans les bois voisins, fusillant parfois ses propres sentinelles, et se préparant au combat quand un petit lapin remuait sous des broussailles, était rentrée dans ses foyers. Ses armes, ses uniformes, tout son attirail meurtrier, dont elle épouvantait naguère les bornes des routes nationales à trois lieues à la ronde, avaient subitement disparu.

Les derniers soldats français venaient enfin de traverser la Seine (последние французские солдаты, наконец, пересекли Сену) pour gagner Pont-Audemer par Saint-Sever et Bourg-Achard (чтобы добраться в Понт-Одемер через Сен-Севэр и Бур-Ашар; *gagner* — *добираться, достигать*); et, marchant après tous, le général désespéré (и, идя позади всех, отчаявшийся генерал; *marcher* — *ходить, идти, ступать*; *désespéré* — *отчаянный; отчаявшийся*), ne pouvant rien tenter avec ces loques disparates (не в силах что-либо попытаться /сделать/ с этими разрозненными жалкими кучками людей; *tenter* — *искушать; пробовать, пытаться*; *loque, f* — *лоскут, тряпка*; *loque /humaine/* — *жалкий, опустившийся человек*; *disparate* — *неподходящий; разрозненный*), éperdu lui-même dans la grande débâcle d'un peuple habitué à vaincre (сам потерявший голову от великого краха народа, привыкшего побеждать; *grand* — *большой; великий*; *débâcle, f* — *вскрытие реки; разгром, крах*) et désastreusement battu malgré sa bravoure légendaire (и катастрофически разбитого, несмотря на его легендарное мужество; *désastreusement* — *гибельно, катастрофически*; *désastre, m* — *бедствие; разгром; крах, катастрофа*; *battre* — *бить; бить, побеждать*), s'en allait à pied (спасался бегством пешком; *s'en aller* — *уходить, убежать*; *à pied* — *пешком*; *pied, m* — *нога*), entre deux officiers d'ordonnance (между двумя адъютантами; *officier d'ordonnance* — *адъютант*; *ordonnance, f* — *распределение; постановление, положение*; *ordonner* — *приводить в порядок, устраивать; приказывать, предписывать*).

Les derniers soldats français venaient enfin de traverser la Seine pour gagner Pont-Audemer par Saint-Sever et Bourg-Achard ; et, marchant après tous, le général désespéré, ne pouvant rien tenter avec ces loques disparates, éperdu lui-même dans la grande débâcle d'un peuple habitué à vaincre et

désastreusement battu malgré sa bravoure légendaire, s'en allait à pied, entre deux officiers d'ordonnance.

Puis un calme profond (затем глубокая тишина), une attente épouvantée et silencieuse avaient plané sur la cité (страшное и молчаливое ожидание повисло над городом; *silence, m* — молчание, безмолвие; *planer* — парить /о птице/; распространяться). Beaucoup de bourgeois bedonnants, émasculés par le commerce (многие пузатые горожане, утратившие мужественность в своей торговле; *bourgeois, m* — буржуа; /уст./ горожанин; *bedon, m* — пузо, брюшко; *émasculer* — кастрировать, холостить; лишать мужественности), attendaient anxieusement les vainqueurs (ждали победителей с тревогой; *attendre; anxieux* — тоскливый; тревожный), tremblant qu'on ne considérât comme une arme (боясь, как бы не расценили в качестве оружия; *trembler* — дрожать; бояться; *considérer* — обдумывать, рассматривать; расценивать) leurs broches à rôtir ou leurs grands couteaux de cuisine (их вертела или большие кухонные ножи; *broche, f; rôtir* — жарить).

La vie semblait arrêtée (жизнь, казалось, остановилась); les boutiques étaient closes (лавки были закрыты; *close* — запирать, закрывать), la rue muette (улицы тихи; *muet* — немой). Quelquefois un habitant, intimidé par ce silence (порой какой-либо житель, запуганный этой тишиной), filait rapidement le long des murs (пробирался быстро вдоль стен; *filer* — прясть; /разг./ проходить; удирать).

L'angoisse de l'attente faisait désirer la venue de l'ennemi (тревога ожидания вызывала желание, чтобы враг появился поскорее: «заставляла желать появления врага»; *angoisse, f; attente, f*).

Puis un calme profond, une attente épouvantée et silencieuse avaient plané sur la cité. Beaucoup de bourgeois bedonnants, émasculés par le commerce,

attendaient anxieusement les vainqueurs, tremblant qu'on ne considérât comme une arme leurs broches à rôtir ou leurs grands couteaux de cuisine.

La vie semblait arrêtée ; les boutiques étaient closes, la rue muette. Quelquefois un habitant, intimidé par ce silence, filait rapidement le long des murs.

L'angoisse de l'attente faisait désirer la venue de l'ennemi.

Dans l'après-midi du jour qui suivit le départ des troupes françaises (ближе к вечеру, на следующий после ухода французских войск день: «во второй половине дня, который следовал за отбытием...»; *suivre*), quelques uhlands, sortis on ne sait d'où, traversèrent la ville avec célérité (несколько улан, появившиеся бог весть откуда, пронеслись по городу; *traverser* — *пересекать*; *проезжать*; *célérité, f* — *быстрота, скорость*; *avec célérité* — *быстро*). Puis, un peu plus tard, une masse noire descendit de la côte Sainte-Catherine (затем, немного позже, черная масса спустилась со склона Сент-Катрин; *descendre*; *côte, f* — *ребро*; *косогор*; *склон*), tandis que deux autres flots envahisseurs apparaissaient par les routes de Darnetal et de Boisguillaume (в то время как две другие все заполняющие волны появились со стороны дорог из Дарнеталь и из Буагийом; *envahir* — *сделать набег*; *наводнять*; *apparaître*). Les avant-gardes des trois corps, juste au même moment, se joignirent sur la place de l'Hôtel-de-Ville (передовые отряды трех корпусов точно в один и тот же момент сошлись на площади у городской ратуши; *corps, m* — *тело*; /воен./ *корпус*; *se joindre* — *присоединяться*; *сходиться*, *встречаться*); et, par toutes les rues voisines, l'armée allemande arrivait (и через все соседние улицы прибывала немецкая армия), déroulant ses bataillons qui faisaient sonner les pavés sous leur pas dur et rythmé (стройными батальонами, под твердым и ритмичным шагом которых звенели мостовые; *dérouler* — *разматывать*; *следовать /один за другим/*; *bataillon, m*; *pavé, m*).

Dans l'après-midi du jour qui suivit le départ des troupes françaises, quelques uhlands, sortis on ne sait d'où, traversèrent la ville avec célérité. Puis, un peu plus tard, une masse noire descendit de la côte Sainte-Catherine, tandis que deux autres flots envahisseurs apparaissaient par les routes de Darnetal et de Boisguillaume. Les avant-gardes des trois corps, juste au même moment, se joignirent sur la place de l'Hôtel-de-Ville ; et, par toutes les rues voisines, l'armée allemande arrivait, déroulant ses bataillons qui faisaient sonner les pavés sous leur pas dur et rythmé.

Des commandements criés d'une voix inconnue et gutturale (*команды, выкрикиваемые незнакомыми гортанными голосами; commandement, m — командование; команда; guttural — горловой; гортанный*) montaient le long des maisons qui semblaient mortes et désertes (*разносились вдоль домов, которые казались вымершими и опустевшими; monter — подниматься; доноситься; désert — необитаемый; пустой*), tandis que, derrière les volets fermés, des yeux guettaient ces hommes victorieux (*в то время как за закрытыми ставнями /чьи-то/ взгляды: «глаза» следили украдкой за этими людьми-победителями; guetter — подстергать; выжидать, поджидать; victorieux — победоносный; победивший*), maîtres de la cité, des fortunes et des vies, de par le « droit de guerre » (*/ставшими/ хозяевами города, имущества и жизни «по военному праву»; maître, m — господин; владелец, хозяин; fortune, f — фортуна, счастье; богатство; имущество; vie, f; guerre, f — война*). Les habitants, dans leurs chambres assombries (*жители в их полутемных комнатах; assombrir — затемнять; sombre — темный*), avaient l'affolement que donnent les cataclysmes, les grands bouleversements meurtriers de la terre (*испытывали тот ужас, который вызывают стихийные бедствия, великие и разрушительные сдвиги земли; affolement, m — безумие, ужас; affoler — сводить с ума /уст./; приводит в полную*

растерянность; тревожить; fou/folle — сумасшедший; bouleversement, m — потрясение; bouleverser — перевернуть, разворотить; потрясать, волновать; meurtrier — смертоносный; разрушительный; meurtre, m — убийство), contre lesquels toute sagesse et toute force sont inutiles (против которых бесполезны всякая мудрость и всякая сила). Car la même sensation reparaît chaque fois (так как одно и то же ощущение возникает вновь и вновь каждый раз; reparaître — снова появляться) que l'ordre établi des choses est renversé (когда нарушается установленный порядок; ordre, m; établir — основывать; устанавливать; chose, f — вещь), que la sécurité n'existe plus (когда безопасности уже нет; exister — существовать), que tout ce que protégeaient les lois des hommes ou celles de la nature (когда все, что охранялось законами людей или законами природы), se trouve à la merci d'une brutalité inconsciente et féroce (оказывается во власти бессмысленной и беспощадной силы; être à la merci de qn — быть в чьей-либо власти; merci, f — милосердие; brutalité, f — грубость; насилие; сила; brutal — грубый; inconscient — бессознательный; féroce — хищный; беспощадный).

Des commandements criés d'une voix inconnue et gutturale montaient le long des maisons qui semblaient mortes et désertes, tandis que, derrière les volets fermés, des yeux guettaient ces hommes victorieux, maîtres de la cité, des fortunes et des vies, de par le « droit de guerre ». Les habitants, dans leurs chambres assombries, avaient l'affolement que donnent les cataclysmes, les grands bouleversements meurtriers de la terre, contre lesquels toute sagesse et toute force sont inutiles. Car la même sensation reparaît chaque fois que l'ordre établi des choses est renversé, que la sécurité n'existe plus, que tout ce que protégeaient les lois des hommes ou celles de la nature, se trouve à la merci d'une brutalité inconsciente et féroce.

Le tremblement de terre écrasant sous des maisons croulantes un peuple entier (землетрясение, погребаящее под разрушенными: «обваливающимися» домами целый народ; *trembler* — дрожать; трястись; *écraser* — давить; уничтожать; *crouler* — рушиться, обваливаться); le fleuve débordé qui roule les paysans noyés (река, вышедшая из берегов, которая несет утонувших крестьян; *déborder* — переливаться через край; выходить из берегов; *bord, m* — край; берег; *rouler* — катить) avec les cadavres des bœufs et les poutres arrachées aux toits (вместе с трупами быков и балками, сорванными с крыш; *poutre, f* — балка; брус; бревно; *arracher* — вырывать; отдирать; *toit, m*), ou l'armée glorieuse massacrant ceux qui se défendent (или победоносная армия, истребляющая тех, кто защищается; *glorieux* — славный, знаменитый, прославленный; *massacrer* — производить массовое избиение, резню, избивать, истреблять), emmenait les autres prisonniers (уводит остальных в плен), pillant au nom du Sabre et remerciant un Dieu au son du canon (граблящая во имя Сабли и благодарящая какого-то бога под звуки пушек), sont autant de fléaux effrayants (все это ужасные бичи; *autant* — столько же) qui déconcertent toute croyance à la justice éternelle (которые подрывают всякую веру в извечную справедливость; *déconcerter* — смущать; озадачивать; приводить в замешательство; *éternel* — вечный), toute la confiance qu'on nous enseigne en la protection du ciel et en la raison de l'homme (всю веру, которую в нас воспитывают, в защиту свыше и в человеческий разум; *confiance, f* — доверие; вера; *ciel, m* — небо; *enseigner* — обучать; преподавать).

Le tremblement de terre écrasant sous des maisons croulantes un peuple entier ; le fleuve débordé qui roule les paysans noyés avec les cadavres des bœufs et les poutres arrachées aux toits, ou l'armée glorieuse massacrant ceux qui se défendent, emmenait les autres prisonniers, pillant au nom du Sabre et remerciant un Dieu au son du canon, sont autant de fléaux effrayants qui

déconcertent toute croyance à la justice éternelle, toute la confiance qu'on nous enseigne en la protection du ciel et en la raison de l'homme.

Mais à chaque porte des petits détachements frappaient (но небольшие отряды стучались в каждую дверь; *détachement, m* — отделение, открепление; *отряд*; *détacher* — отвязывать; отделять), puis disparaissaient dans les maisons (затем исчезали в домах = заходили в дома; *disparaître* — исчезать, скрываться). C'était l'occupation après l'invasion (это была оккупация после вторжения; *occupation, f*; *invasion, f*). Le devoir commençait pour les vaincus de se montrer gracieux envers les vainqueurs (наступала обязанность побежденных проявлять любезность по отношению к победителям; *vaincre* — побеждать).

Au bout de quelque temps, une fois la première terreur disparue (по прошествии некоторого времени, как только исчез первый страх; *disparaître*), un calme nouveau s'établit (снова водворилась тишина: «установилась новая тишина»; *s'établir* — основываться; *устанавливаться*). Dans beaucoup de familles, l'officier prussien mangeait à table (во многих семьях прусский офицер ел за столом /со всеми/; *famille, f*). Il était parfois bien élevé, et, par politesse, plaignait la France (иногда он был воспитан и из вежливости жалел Францию; *élever* — возвышать; *воспитывать*; *politesse, f*; *poli* — вежливый; *plaindre*), disait sa répugnance en prenant part à cette guerre (высказывая свое нежелание участвовать в этой войне = говорил, что ему не хочется участвовать в этой войне; *répugnance, f* — нежелание; *prendre part à qch* — участвовать в чем-либо).

Mais à chaque porte des petits détachements frappaient, puis disparaissaient dans les maisons. C'était l'occupation après l'invasion. Le devoir commençait pour les vaincus de se montrer gracieux envers les vainqueurs.

Au bout de quelque temps, une fois la première terreur disparue, un calme nouveau s'établit. Dans beaucoup de familles, l'officier prussien mangeait à table. Il était parfois bien élevé, et, par politesse, plaignait la France, disait sa répugnance en prenant part à cette guerre.

On lui était reconnaissant de ce sentiment (ему были признательны за это чувство; *reconnaitre* — *узнавать; признавать; быть благодарным*); puis on pouvait, un jour ou l'autre, avoir besoin de sa protection (и потом, возможно, рано или поздно: «в один день или в другой», потребовалось бы его покровительство). En le ménageant (бережно обращаясь с ним; *ménager* — *бережно обращаться с..., осторожно поступать с...; щадить, беречь*), on obtiendrait peut-être quelques hommes de moins à nourrir (может быть, не пришлось бы кормить нескольких /лишних/ солдат: «получили бы на несколько человек меньше, чтобы кормить»); *obtenir* — *получать; добиваться*). Et pourquoi blesser quelqu'un dont on dépendait tout à fait (и к чему задевать того, от кого полностью зависишь; *blesser* — *ранить; обижать, задевать; dépendre*)? Agir ainsi serait moins de la bravoure que de la témérité (поступить так было бы /проявлением/ не столько храбрости, сколько безрассудства; *témérité, f* — *отвага, смелость, дерзость; безрассудство*). — Et la témérité n'est plus un défaut des bourgeois de Rouen (а безрассудство уже не является недостатком жителей Руана; *défaut, m* — *отсутствие; недостаток*), comme au temps des défenses héroïques où s'illustra leur cité (как во времена героических защит, в которые прославился их город; *cité, f*). —

On lui était reconnaissant de ce sentiment ; puis on pouvait, un jour ou l'autre, avoir besoin de sa protection. En le ménageant, on obtiendrait peut-être quelques hommes de moins à nourrir. Et pourquoi blesser quelqu'un dont on dépendait tout à fait ? Agir ainsi serait moins de la bravoure que de la témérité. — Et la

témérité n'est plus un défaut des bourgeois de Rouen, comme au temps des défenses héroïques où s'illustra leur cité. —

On se disait enfin (наконец, говорили сами себе), raison suprême tirée de l'urbanité française (/приводя/ высший довод французской учтивости; *tirer* — тащить, тянуть; вытягивать, доставать; *urbanité, f*), qu'il demeurait bien permis d'être poli dans son intérieur (что позволительно быть вежливым у себя дома; *demeurer* — жить; оставаться; *permettre* — позволять) pourvu qu'on ne se montrât pas familier, en public (лишь бы не показывать на публике, что близко знаком с ним; *se montrer* — показываться; проявлять себя; *familier* — коротко знакомый; близкий), avec le soldat étranger (с иностранным солдатом). Au dehors on ne se connaissait plus (на улице с ним не здоровались: «снаружи уже не были знакомы»), mais dans la maison on causait volontiers (но дома охотно беседовали), et l'Allemand demeurait plus longtemps, chaque soir, à se chauffer au foyer commun (и немец каждый вечер все дольше и дольше оставался погреться у общего домашнего очага; *demeurer* — жить, проживать; обитать; оставаться на месте, пребывать).

On se disait enfin, raison suprême tirée de l'urbanité française, qu'il demeurait bien permis d'être poli dans son intérieur pourvu qu'on ne se montrât pas familier, en public, avec le soldat étranger. Au dehors on ne se connaissait plus, mais dans la maison on causait volontiers, et l'Allemand demeurait plus longtemps, chaque soir, à se chauffer au foyer commun.

La ville même reprenait peu à peu de son aspect ordinaire (/и/ сам город понемногу принимал свой обычный облик; *reprendre; aspect, m* — вид, облик). Les Français ne sortaient guère encore (французы по-прежнему не выходили /из домов/), mais les soldats prussiens grouillaient dans les rues (но

пруссские солдаты сновали по улицам; *grouiller* — кишеть, копошиться; *суесться, сновать*). Du reste, les officiers de hussards bleus (впрочем, офицеры гусар в синей /форме/; *bleu* — голубой, синий), qui traînaient avec arrogance leurs grands outils de mort sur le pavé (которые с надменным видом волочили по мостовой свои большие орудия смерти; *arrogance, f* — высокомерие, надменность; *outil, m*), ne semblaient pas avoir pour les simples citoyens énormément plus de mépris (казалось, не имели = не питали по отношению к простым гражданам больше презрения; *mépris, m*) que les officiers de chasseurs, qui, l'année d'avant, buvaient aux mêmes cafés (чем офицеры егерей, которые годом раньше выпивали в тех же самых кафе; *chasseur, m* — стрелок; /ист./ егерь; *chasser* — охотиться).

La ville même reprenait peu à peu de son aspect ordinaire. Les Français ne sortaient guère encore, mais les soldats prussiens grouillaient dans les rues. Du reste, les officiers de hussards bleus, qui traînaient avec arrogance leurs grands outils de mort sur le pavé, ne semblaient pas avoir pour les simples citoyens énormément plus de mépris que les officiers de chasseurs, qui, l'année d'avant, buvaient aux mêmes cafés.

Il y avait cependant quelque chose dans l'air (однако что-то было = витало в воздухе), quelque chose de subtil et d'inconnu (что-то неуловимое и неизвестное; *subtil* — тонкий; *неуловимый*), une atmosphère étrangère intolérable (нестерпимая чуждая атмосфера; *étranger* — иноземный; *чуждый*), comme une odeur répandue, l'odeur de l'invasion (словно распространяющийся запах, запах вторжения; *se répandre* — разливаться; *распространяться*). Elle emplissait les demeures et les places publiques (он заполнял жилища и общественные места; *emplir* — заполнять; *наводнять*; *demeure, f*), changeait le goût des aliments (изменял вкус пищи; *aliment, m* — продукт питания; *pl пища*), donnait l'impression d'être en voyage, très loin,

chez des tribus barbares et dangereuses (создавал впечатление, будто ты очень далеко в путешествии у варварских и опасных племен; *impression, f; danger, m — опасность*).

Les vainqueurs exigeaient de l'argent, beaucoup d'argent (победители требовали денег, много денег). Les habitants payaient toujours (жители постоянно платили); ils étaient riches d'ailleurs (впрочем, они были богаты). Mais plus un négociant normand devient opulent (но чем богаче становится нормандский торговец; *opulent — обильный, роскошный, пышный; богатый*) et plus il souffre de tout sacrifice, de toute parcelle de sa fortune (тем тяжелее ему от любого пожертвования, от любой, даже самой маленькой, части своего состояния; *souffrir — страдать, мучиться; sacrifice, m — жертва; пожертвование; parcelle, f — частица, небольшая доля, часть*) qu'il voit passer aux mains d'un autre (которую он видит переходящей в чужие руки: «в руки другого»).

Il y avait cependant quelque chose dans l'air, quelque chose de subtil et d'inconnu, une atmosphère étrangère intolérable, comme une odeur répandue, l'odeur de l'invasion. Elle emplissait les demeures et les places publiques, changeait le goût des aliments, donnait l'impression d'être en voyage, très loin, chez des tribus barbares et dangereuses.

Les vainqueurs exigeaient de l'argent, beaucoup d'argent. Les habitants payaient toujours ; ils étaient riches d'ailleurs. Mais plus un négociant normand devient opulent et plus il souffre de tout sacrifice, de toute parcelle de sa fortune qu'il voit passer aux mains d'un autre.

Cependant, à deux ou trois lieues sous la ville, en suivant le cours de la rivière (между тем, в двух или трех милях от города вниз по течению реки; *suivre — следовать, идти за*), vers Croisset, Dieppedalle ou Biessart (возле Круассе, Дьепдалля или Бьессара), les mariniers et les pêcheurs ramenaient

souvent du fond de l'eau (лодочники и рыбаки доставали часто со дна; *marinier, m* — моряк; водник; речник; матрос на барже; *ramener* — приводит обратно; приносить; привозить) quelque cadavre d'Allemand gonflé dans son uniforme (вздувшийся труп немца в военной форме; *gonflé* — надутый; распухший), tué d'un coup de couteau ou de savate (убитого ударом ножа или ноги; *couteau, m*; *savate, f* — старый башмак; французский бокс /с применением ударов ногой/), la tête écrasée par une pierre (с проломленной камнем головой; *écraser* — давить, размозжить), ou jeté à l'eau d'une poussée du haut d'un pont (или которого столкнули в воду с моста; *jeter* — бросать; *poussée, f* — толчок; *pousser* — толкать; *du haut de qch* — с высоты чего-либо). Les vases du fleuve ensevelissaient ces vengeances obscures, sauvages et légitimes (речной ил покрывал саваном эти жертвы тайной, дикой и законной мести; *ensevelir* — хоронить; завертывать в саван; *venger* — мстить; *obscur* — темный, мрачный; темный, скрываемый), héroïsmes inconnus (безвестного героизма), attaques muettes (бесшумных нападений; *muet* — немой), plus périlleuses que les batailles au grand jour (более опасных, чем сражения при свете дня; *périlleux* — опасный, рискованный; гибельный; *péril, m* — опасность; *bataille, f*) et sans le retentissement de la gloire (и без блеска славы; *retentissement, m* — звук; резонанс; *retentir* — звучать, греметь; отдаваться; раздаваться).

Car la haine de l'étranger arme toujours quelques intrépides (ибо ненависть к чужаку всегда вооружает нескольких бесстрашных) prêts à mourir pour une Idée (готовых умереть за Идею).

Cependant, à deux ou trois lieues sous la ville, en suivant le cours de la rivière, vers Croisset, Dieppedalle ou Biessart, les mariniers et les pêcheurs ramenaient souvent du fond de l'eau quelque cadavre d'Allemand gonflé dans son uniforme, tué d'un coup de couteau ou de savate, la tête écrasée par une pierre, ou jeté à l'eau d'une poussée du haut d'un pont. Les vases du fleuve

ensevelissaient ces vengeances obscures, sauvages et légitimes, héroïsmes inconnus, attaques muettes, plus périlleuses que les batailles au grand jour et sans le retentissement de la gloire.

Car la haine de l'étranger arme toujours quelques intrépides prêts à mourir pour une Idée.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (французский язык), в подразделе «Тексты на французском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»